

Оу Цзин не была ни родной дочерью Ци Юньхэна, ни кровной родственницей Оуяна, поэтому Ци Юньхэн, естественно, не стал бы строго осуждать её из-за случайных слов Оуяна. Он лишь вздохнул с досадой и, повернувшись к Оу Цзин, спросил:

— Цзин-эр, ты уже задумывалась о своём замужестве? Это ведь дело всей твоей жизни, так что говори смело, не стесняйся.

Оу Цзин моргнула и, немного подумав, серьёзно ответила:

— Хотелось бы выйти замуж за такого человека, как мой отец.

Ци Юньхэн слегка опешил.

Оуян, стоявший рядом, уже понял, что имела в виду Оу Цзин, и с досадой пояснил:

— Не берёт наложниц, не заводит любовниц, хотя и не обладает ни амбициями, ни способностями для великих дел, но может содержать семью и обеспечивать жену и детей.

— Ты меня понимаешь, дядя. — Оу Цзин кивнула с видом знатока, а затем с лёгкой грустью добавила:

— Честно говоря, дядя, как муж ты сильно уступаешь моему отцу. Я всегда думала, что вся удача моей матери была потрачена на то, чтобы выйти замуж за моего отца. Если бы я...

— Хватит мечтать. — Оуян прервал её. — Чтобы выйти замуж так же удачно, как твоя мать, нужно быть такой же глупой, как она. Ты сможешь?

— О чём это они вообще говорят?! — Ци Юньхэн был в полном недоумении.

Оу Цзин же выглядела так, будто всё поняла, и с лёгким вздохом произнесла:

— То есть мне нужно научиться обманывать саму себя?

— Обманывать себя недостаточно, нужно обманывать себя и не считать это обманом. — Оуян усмехнулся.

Диалог между дядей и племянницей окончательно запутал Ци Юньхэна. Поскольку он совершенно не понимал, о чём они говорят, да и дело его не касалось, он просто закрыл рот и позволил им продолжать свои загадочные разговоры.

Впрочем, Оуян и Оу Цзин не заикливались на этой теме надолго. После нескольких туманных замечаний Оуян подытожил, что Оу Цзин не стоит слишком беспокоиться о замужестве. Всё произойдёт само собой, а если что-то пойдёт не так, всегда можно развестись. В конце концов, пока он поддерживает её, а Ци Юньхэн служит опорой, ей не о чём беспокоиться.

Оу Цзин ещё не достигла возраста, когда девушки начинают мечтать о замужестве, да и жила она рядом с Оуяном в роскоши, так что понятия не имела о том, что такое брак.

Оуян сменил тему, и Оу Цзин больше не возвращалась к ней, переключившись на домашние дела.

Внутренний двор Оуяна не имел официальной хозяйки, а Су Су, единственная наложница, способная управлять делами, часто отсутствовала. Цзиньчжу могла лишь управлять кухней и больше ничем не интересовалась. Поэтому с тех пор, как Оу Цзин поселилась рядом с Оуяном,

она фактически взяла на себя роль хозяйки. За десять лет она прекрасно справлялась с внутренними делами, и именно поэтому Оуян мог оставить её за пределами дворца.

Однако внезапное возвращение семьи в столицу оказалось не таким удобным, как жизнь в привычном месте. К тому же сейчас была зима, и отопление стало настоящей проблемой. Усадьба Оуяна была построена с учётом привычек Су Су, с системой подогрева пола, но из-за долгого отсутствия ремонта многие трубы засорились, и дом наполнился дымом, словно горел. Зимой ремонт был затруднён, и Оу Цзин с её окружением пришлось вернуться к старой привычке — использовать древесный уголь для обогрева. Однако запасённого угля было недостаточно, а найти подходящего поставщика в короткий срок оказалось невозможно. Оу Цзин воспользовалась возможностью и обратилась к Оуяну с просьбой помочь добыть больше качественного угля для дома.

Это были мелочи, и, не успев Оуяну задуматься, Ци Юньхэн тут же взял дело на себя, поручив его евнуху Вэю.

Оуян и Ци Юньхэн не задержались здесь надолго. Пообедав, они отправились обратно во дворец.

Хотя это был первый день нового года, государство Хуа только что было основано, и Ци Юньхэн не мог позволить себе так же легко наслаждаться праздниками, как императоры из давно устоявшихся династий. Проводив Оуяна в Летний дворец, он отправился в свои покои заниматься государственными делами.

Оуян тоже не сидел без дела. Он вызвал управляющего Чжуана, чтобы обсудить размещение привезённых овощей и фруктов, а также распределение персонала в Летнем дворце.

Оуян привёз с собой всего десяток человек, что для него было более чем достаточно, но для титула императорского супруга этого было явно мало. Ци Юньхэн добавил ещё десяток служанок, а через несколько дней должен был прислать евнухов.

Ци Юньхэн, конечно, не хотел, чтобы истинные отношения между ним и Оуяном стали известны, поэтому все служанки были тщательно отобраны и отличались преданностью и умением держать язык за зубами. Однако Оуян всё равно не мог доверять им, даже своим собственным людям, которых он привёз с собой. Он был готов в любой момент от них избавиться.

Богатство ослепляет, а человеческая натура переменчива.

С управляющим Чжуаном, который знал тайну Оуяна, всё было иначе, но остальные были обычными людьми, собранными им за последние десять лет. Их преданность была, но насколько она прочна, никто не мог сказать.

Оуян поручил Чжуану распределить этих людей на подходящие, незаметные должности, чтобы они не крутились вокруг него, как мухи, и не знали о его повседневной жизни лучше, чем он сам.

Он вернулся в столицу не для того, чтобы бездельничать рядом с Ци Юньхэном. Он чётко помнил, что ему предстоит сделать.

Но прежде чем действовать, ему нужно было разведать обстановку во дворце и найти мага, который здесь находился.

Мир Оуяна уже вступил в эпоху упадка магии, и культиваторов осталось совсем немного, но он ещё не дошёл до того состояния, как родина Су Су, где духовная энергия исчезла, а магия прекратила своё существование. Великие секты и школы до сих пор отправляли культиваторов во дворец в качестве магов, чтобы поддерживать барьерные формации и защищать императорскую семью от злых чар и демонов.

Эти маги не были слишком сильными, но и не слабыми. Их обязанности заключались в поддержании и восстановлении барьерных формаций, а если формации не выдерживали, они обращались за помощью к своим сектам.

Во время последнего визита к императору Синхэ барьерные формации во дворце уже не действовали. Но на этот раз, войдя во дворец вместе с Ци Юньхэном, Оуян заметил, что формации снова активированы.

Очевидно, во дворец снова прибыл культиватор, заняв должность мага.

Такой культиватор не представлял угрозы для Оуяна, но он не хотел без причины вступать в конфликт с его сектой. Именно чтобы избежать ненужных проблем, Оуян привёз с собой только управляющего Чжуана, оставив У Да, У Эр, четырёх братьев Ху и даже Су Су за пределами дворца.

Оуян и Чжуан уже полностью преобразовали свои тела, и барьерные формации дворца не могли обнаружить их истинную природу. Однако Су Су не обладала такими способностями. Она была воскрешена благодаря усилиям Оуяна, и за все эти годы её прогресс в культивации был минимальным. Она лишь поддерживала жизнеспособность своего тела, не позволяя ему стареть и разлагаться. У Да, У Эр и четверо братьев Ху тоже не были намного сильнее, хотя и обладали большей боевой мощью. Они были демонами, а не людьми, и если бы столкнулись с барьерными формациями, Су Су ещё могла бы обмануть их, но они бы сразу выдали себя.

Чтобы избежать контакта с дворцовым магом, Оуян должен был выяснить его местонахождение и изучить его привычки.

Конечно, проще всего было бы спросить напрямую у Ци Юньхэна. Но Ци Юньхэн знал только, что Оуян держал при себе несколько странных людей с необычными способностями, и не подозревал, что большинство из них были не людьми. А учитывая положение Оуяна, он не мог знать таких дворцовых секретов, которые были доступны только императору. Если бы он задал вопрос, ему пришлось бы солгать, а затем покрывать эту ложь новыми выдумками, либо признаться и раскрыть свои секреты.

Оуян не хотел ни того, ни другого, предпочитая действовать самостоятельно и найти мага своими силами.

Но это не было срочным делом.

Хотя Оуян дал обещание императору Синхэ, он не указал сроков его выполнения. Десять дней или десять лет — для Оуяна не имело значения.

К тому же, после выполнения обещания ему и Ци Юньхэну придётся попрощаться, но Оу Цзин ещё не выросла настолько, чтобы обходиться без чьей-либо поддержки. Если он уйдёт, она останется без защиты, и неизвестно, как с ней обойдутся в семье Оу или как Ци Юньхэн отреагирует. Хотя он обеспечил Оу Цзин более богатую и счастливую жизнь, он также лишил её прежней защиты и обычной жизни. Он вмешался в её судьбу, и теперь должен был взять на себя ответственность, чтобы её будущее было таким же беззаботным и свободным, как сейчас.

Учитывая все эти обстоятельства, Оуян не спешил действовать, предпочитая, как паук, плести паутину медленно и аккуратно.

Вечером первого дня нового года в Дворце Цыань вдовствующей императрицы Юнь был устроен банкет, на котором присутствовали императрица, наложницы, а также принцы и принцессы.

<http://bllate.org/book/16203/1454293>